

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Е.К. Агеенкова,

кандидат психологических наук, доцент, Институт психологии БГПУ им. М. Танка

Одним из явлений современности является широкое распространение во всем мире так называемых культов нового времени (НРД). В настоящее время деятельность НРД сопряжена с такими социальными феноменами как массовая увлеченность их идеологией, фанатичность их последователей, а также явление зависимого поведения, которое проявляется в потребности находиться в контакте с членами своей организации, посещать все его мероприятия, следовать предписаниям и определенным стереотипам поведения, вкладывать в его развитие свои средства и имущество, выполнять все рекомендации своего «духовного» наставника» и т.п. Исследователи определяют это явление как социально-психологическая или психосоциальная зависимость. Причем, ряд авторов усматривает в этих поведенческих проявлениях признаки зависимого расстройства личности, описанных в МКБ-10. Однако наши более ранние исследования показали, что проявления социально-психологической зависимости в НРД имеют свою природу, динамику и по отдельным признакам не соответствует критериям зависимости как психического и поведенческого расстройства [1]. С.Ю. Воропай, осуществив обзор современных исследований по теме личностных особенностей последователей НРД, систематизировал данные характеристики и выделил среди них три их типа: 1) неадаптивный, включающий лиц с зависимыми чертами и не способными существовать без социальной поддержки, 2) адаптивный, характеризующий активных людей, ищущих в религиозных организациях решение общественных или личных задач, и 3) пассивный, в состав которого входят лица с конформными установками [5].

На основе анализа поведенческих особенностей лиц, вовлеченных в деятельность НРД, позволил выделить следующие проявления их психосоциальной зависимости: 1) формирование у последователя в период его инициации выс-

шей жизненной ценности, или «сверхидеи»; 2) признаки классического зависимого поведения у последователя НРД наблюдаются в большинстве случаев только на стадии неопита. В его поведении обнаруживается азарт или ощущение близости и доступности «Бога», «истины» и т.п. В этот период можно наблюдать также эффекты, обусловленные групповой динамикой и групповым давлением. На этой стадии доминируют эмоциональные факторы привязанности к культовой организации; 3) у большинства членов культа на более поздних стадиях членства появляется критичность по отношению к своему культу, что говорит о проявлении осознанных или когнитивных составляющих привязанности к культовой организации и ее учению; 4) выраженная классическая форма психосоциальной зависимости от НРД наблюдается только у лиц со склонностью к зависимому поведению [2].

Причем, нами было установлено, что зависимость от культовой организации связана с формированием высшей жизненной ценности у последователей НРД, что, в свою очередь, обусловлено, во-первых, личностными причинами, побуждающими индивидов следовать идеям культа и, во-вторых, культовым вероучением, в котором заявлены претензии на истинность [2]. Известно, что психологические приемы манипулирования и влияния эффективны в том случае, если они направлены на «личную уязвимость», т.е. взаимодействуют с потребностной сферой человека и с его личностными особенностями. На это указывают также многочисленные работы, анализирующие приемы манипулирования и влияния и, в частности, наши исследования с использованием констатирующего, так и формирующего экспериментов [4].

Нами были выделены психологические причины, побуждающие индивидов следовать идеям НРД и способствующие изменению у него установок и поведения. К ним отнесены: тенденция группирования, стремление к превосходству, стремление к таинственному, сложные жизненные обстоятельства, ориентация на героя (идеал), стремление к приданию своей жизни смысла, импринтинг.

Проведенные исследования позволили выделить следующие личностные черты, формируемые в НРД: 1) для всех последователей определенного НРД характерно наличие общего носителя эталонных психологических качеств, что является основой для их деиндивидуализации; 2) последователи НРД искренне убеждены, что только их организация дает правильные жизненные ориентиры, что только в нее входят лучшие люди, что остальной социальный мир устроен

неверно; 3) негативное отношение к окружающему социальному миру формирует страх оказаться под его влиянием; 4) они искренне убеждены, что призваны построить идеальное общество на Земле; 5) они считают, что в настоящее время они являются первопроходцами и первыми проповедниками и «апостолами» будущего нового мира; 6) во многих НРД формируется фанатично преданный им последователь, направляющий свою жизнь и финансы на служение идее, смиренно переносящий все лишения, готовый пойти на жертвы [2].

Как указывалось выше, формирование высшей жизненной ценности и социально-психологической зависимости у последователей НРД обусловлено также и культовым вероучением, в котором заявлены претензии на истинность. Нашими исследованиями многочисленных публикаций апологетов НРД выявлены следующие общие социально-психологические составляющие их культовых вероучений: 1) особенности современного человека и общества, критикуемые в культах НРД; 2) особенности «нового» человека и будущей социальной общности согласно верованиям культов НРД; 3) особенности, которыми с точки зрения идеологии НРД должен обладать человек и социальная общность в переходный период, включая специфику их деятельности [3].

В современных НРД эти критерии наполняются следующим содержанием: 1) причина негативного развития мира – человек, который, не считаясь с «божественным повелением» и в ущерб «духовности» создал «деструктивную» цивилизацию. Она еще более усугубляет положение, мешая человеку развиваться в нужном направлении. Чаше всего в НРД подвергаются критике наука, технический прогресс, культура, религия, особенности ментальности человека и его духовный мир, демократическая форма управления; 2) новое сообщество должно основываться на идеологии, предлагаемой тем или иным направлением НРД, которое включает в себя как идею ментальности нового человека, так и форму организации и данного сообщества, и всего мира; 3) для того, чтобы стать эволюционной основой будущего нового мира человек должен стать активным и сознательным последователем того или иного направления НРД, что подразумевает подчинение себя «учителю», «вождю», «халифу», «проводнику» данного движения, а также борьбу за предлагаемый «новый мир» [3].

Выявленные нами социально-психологические факторы получили свое подтверждение и при анализе аутентичных документов террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ), часто характеризующейся специалистами

как «феномен». Феномен ИГИЛ связан с выраженной привлекательностью его идеологии, побудивших многих бросить успешно организованную жизнь для достижения целей, поставленных его руководством. При этом для многих это было связано с пониманием и принятием того факта, что, вступив в ряды этой организации, они «присягают на смерть». Основным объектом исследования в этих материалах явились речи лидеров и проповедников данной организации. Именно в данном нарративе декларируются ее базисные идеологические принципы. Интерес представляют также материалы, в которых высказываются члены ИГИЛ и излагают свои убеждения, побудившие их фанатично следовать его идеологии.

В речах лидеров ИГИЛ выстраивается картина глобального конфликта между силами «добра» и «зла». Причем в расстановке противоборствующих сил на стороне «добра» он размещает Аллаха, против религии которого якобы ополчился весь мир. В пропагандистском дискурсе ИГИЛ единственной стороной, противостоящей вселенскому «злу», выставляются его боевики, которые называются «муджахидами» (борцы за ислам) и «воинами Аллаха» и мужами, «верными завету», который они заключили с самим Аллахом, и выполняющими свои обязательства. Целью объявленной ИГИЛ войны является установление «законов Аллаха» в мировом масштабе, которое включает принятие всем мировым сообществом единственной религии ислам (в той версии, которую провозглашает ИГИЛ) и законов шариата, а также формирование теократического государства «халифат» под управлением «повелителя всех мусульман» – халифа. Для достижения оглашаемой в ИГ его цели его идеологи предлагают единственный способ – вооруженный джихад причем в самых распространенных в ИГИЛ формах – в войне и в терроре. Важными составляющими пропаганды ИГИЛ является призыв не бояться смерти и формирование мотивации преодолеть беды, а также «стремление к шахаде» («шахада» или «стать шахидом» – погибнуть в сражении за ислам). Необходимо отметить, что идеологи и проповедники ИГИЛ используют традиционный в исламе прием, когда для доказательства тех или иных своих утверждений применяется ссылка на авторитет Аллаха. Для этого цитируются соответствующие аяты Корана, которые, как считается, продиктованы пророку Мухаммаду самим Аллахом.

Анализ речей истишхади (боевиков, которые приняли решение осуществить самоподрыв в стане своих противников с целью успешного проведения войсковой операции), собственно террористов, исполнителей показательных каз-

ней, членов вооруженных подразделений, рекрутов показывает, что свои личные мотивы участия в деятельности террористической организации они выражают той или иной частью дискурса заявлений идеологов ИГИЛ. Выявлено, что их мотивация террористической деятельности детерминирована не только их личностными особенностями, но содержанием пропаганды идеологов ИГИЛ, которые осуществили призыв к террористической деятельности, ссылаясь на якобы веление Аллаха.

Таким образом, анализ содержания материалов ИГИЛ также показывает, что вовлечение в его деятельность и формирование социально-психологической зависимости от этой организации также подчиняется выявленным нами закономерностям.

Литература

1. Агеенкова, Е.К. Причины и признаки психосоциальной зависимости учащейся молодежи от культов «нового времени» / Е.К. Агеенкова. // Адукацiя и выхаванне. – 2007. – №9. – С. 64–69.
2. Агеенкова, Е.К. Социально-психологические аспекты исследования новых религиозных движений (личностный аспект) / Е.К. Агеенкова. // Психологический журнал. – 2009. – №2. – С. 18–22.
3. Агеенкова, Е.К. Информационно-психологическое воздействие идей новых религиозных движений / Е.К. Агеенкова, С.В. Савицкий // Управление в социальных и экономических системах: м-лы XXI международной научно-практической конференции, г. Минск, 15 мая 2012 г. / редкол.: Н.В. Суша [и др.]: Минский институт управления. – Минск, МИУ, 2012. – С. 160–161.
4. Агеенкова, Е.К. Социально-психологические аспекты исследования новых религиозных движений (социальный аспект) Е.К. Агеенкова. // Психологический журнал. – 2009. – №4. – С. 57–61.
5. Воропай, С.Ю. Социально-психологические особенности последователей новых религиозных движений / С.Ю. Воропай // Педагогическая наука и образование. – 2015 – 1(10). – С. 68–72.